

ПАВЕЛ РЫКОВ

НА ГРАНИ

Павел Георгиевич Рыков родился в Москве в 1945 году. Окончил Московский государственный институт культуры. С 1988 по 2012 год руководил Государственной телерадиокомпанией «Оренбург». Поэт, прозаик, драматург. Член Союза писателей России. Лауреат многих международных и российских премий в области радио и телевидения, премии им. В. Правдухина альманаха «Гостинный Двор» (2010), региональной литературной премии им. П.И. Рычкова (2012, 2017), губернаторской премии Оренбургской области «Оренбургская лира» (2016), областной литературной премии имени С.Т. Аксакова (2016). Живёт в Оренбурге.

ВИСОКОСНЫЙ

Високосный целится в висок,
Метит рубануть наискосок
Шашкой. Двери выломать,
чтоб дом
Выстудить. Чтоб в доме пахло
льдом,
Хвоей поминального венка,
Ношеной одеждой старика,
Одиночеством, когда совсем
один
Ты остался в окруженье льдин.

Високосный. Беспощадный год.
Ненасытный. Ждём мы твой
уход!
Веруем, как дети, в смену дат...
Только нам не возратить назад
Года, дня, минуты роковой,
Той, что разделила нас с тобой,
Что, сверкнув, исчезла навсегда,
Как в ночи падающая звезда.

Дышу — пишу — опять дышу.
И большего у Бога не прошу.
А то, зачем дана душа,
Обдумываю не спеша.

СЕСТРА

— Милосердная Сестра,
Доживу я до утра?

С полным шприцем надо мной.
Значит, я ещё живой.

Значит, есть надежда жить.
Сочинять и говорить.

Уколола, чтоб дышал
И жила во мне душа.

Колет мне укол Сестра...
Милосердна и добра!...

НОЧНАЯ МОЛИТВА

Ангел мой! Из Глубины взываю —
Злобной силой распростёрт
во тьме.

Знак подай. Верни надежду мне.
Я на милосердьё уповаю.

Ночь пришла, но не приходит
сон.

Ангел мой, за что мне шлют
мученье?
За неверие? За отречение?
За соблазны — ими я пленён.

Ангел мой! Я знаю — ты со мной;
Каждый миг дарованный считаю,
Кислород живительный вдыхаю
И люблюсь сквозь окно луной.

Царь Небесный рождён во хлеву.
Там солома ковром на полу,

Там хоромы — овечий закут,
Там волы свою жвачку жуют.

В Вифлееме крошечная ночь!
Кто роженице сможет помочь?

Догорая, чуть тлеет очаг.
У Иосифа слёзы в очах.

Но Звезда в небесах так светла,
И в лучах её столько тепла.

Раздаётся провидческий глас:
— Царь Небесный родился
сейчас!

Не в дворцах, где парча
и виссон, —
Во хлеву был Спаситель рождён.

Потому что в роскошных
дворцах
Только прах, порождающий
прах.

ОЖИДАНИЕ СНА

Ночь на краешек постели
Сядет и молчит, молчит...
Что же, сон, на самом деле
Ты нейдёшь ко мне в ночи?
Где ты бродишь, заплутавший?
Сколько ждать? Ответствуй мне!
Кто-то бестелесный машет
Сквозь крошечный мрак в окне.
Слышно: мчатся, что есть мочи,
Леденящие ветра,

Свищут, хлещут среди ночи...
Ворожат: пришла пора.
Коль Господь наметил сроки,
Знай: иного не дано...
Клён иззябший, одинокий
Изо тьмы стучит в окно.

ВОРОБУШКИ

За окном воробушки,
воробушки —
Бедовые, озябшие головушки.
Кто я для них?
Страшила за стеклом?
Соглядатай?
Иль добряк-кормилец?
Иль затаившийся убивец?
Чирикают: — Кто-кто ты,
за окном?

А я такой, как вы.
Я тоже на ветру.
Пока живой. Надеюсь, не помру...

В РЕАНИМАЦИИ

За что? За что? Сто тысяч раз
«За что».
Ты распростёрт, и сдавлено
дыханье,
Мала надежда, и неполно знание.
Был Царь Природы, а теперь —
никто.

А все твои заслуги, цепкий ум
Теперь зачем? Ты раб коварной
боли.
Ты немощен. И только сила
воли
Унять смогла тревоги гулкой
шум.

А кто твой враг? Столь мал —
не рассмотреть;
Незрим, и беспощаден,
и коварен.
В пробирке создан иль Землёй
подарен?
Рассеял кто по свету злую
смерть?

За что? За что? Кто верный
даст ответ?
Ищи в себе — верней дороги нет.

К нам ночь глядит в окно.
С небес сошли морозы.
Снежинки за окном кружат,
как во хмелю,
И блещут крыльями, как белые
стрекозы!
Ты говорила мне: — Я так тебя
люблю!

О, сохрани, Господь, —
вот главное моление —
Мне память слов твоих,
чтоб век не позабыть.
И то сверкнувшее, как молния,
мгновенье,
Когда был я любим и сам
посмел любить.

ПЁТР И ПАВЕЛ

В старинном храме, в боковом
приделе
Есть фреска. Свет святых очей.
Апостолы в глаза мои глядели,
Как будто вопрошая:
— Кто ты? Чей?

Зачем пришёл? Куда направил
ноги?

О славе ли печёшься?
Иль казне?

Иль о суме да посохе — дороге
На богомолье в дальней стороне?

Иль чуда ждёшь, чтоб оно
явилось

И Веру помогало обрести?
— Нет, уповаю, Господи,

на милость,
Пошли лишь то, что пожелаешь
дать.

Ты знаешь то, что я и знать
не знаю...

Прошу, чтоб длань Ты
надо мной простёр,

И ничего иного не желаю.
Приму, смирясь, темницу
иль простор.

Читать молитвы, быть при
рукоделье,

На поле брани в землю
мёртвым лечь...

На мальчика Апостолы глядели
И вслушивались в сбивчивую
речь.

СТАРУХА И COVID

К Богу в палате напротив
взывает старуха,

Вряд ли осознающая —
она уже у последней черты.

Громко кричит, затем глуше
и вовсе глухо....

От рождения со смертью
привычна на ты.

Явлена Миру в двадцатом году.
Дело было в голодавшем

Поволжье.
Ей повезло: девочка не была

пущена на еду —
Тянька вовремя где-то
разжился рожью.

Видно, сумел утаить от
продотрядников-большевиков,

Собиравших разжизку для
Мирового Пожара...

Господи, прости их, дураков!
Внуки их ныне ошалели
от бизнес-угара.

И норовят осчастливить и вся,
и всех,

Призывая старух на путь
инновации и прогресса,

Инновации при распиловке
бюджета сопровождает успех.

А супротивники — приспешники
Пентагона и Беса.

В юные свои годы старуха
картошку пекла,

Пионерила, босиком
маршировала,

Вождам декламировала
возвышенные слова,

Вместе со страной временами
не голодала.

А на войне попала
в банно-прачечный санотряд,

Стирала исподнее вышедшим
из боя солдатам.

И если случайно долетал
фашистский снаряд,

Встречала ласковым русским
матом.

Жила и любила Родину, лучше
 которой нет.
Ничего ни у кого не украла.
Чай пила с ирисками.
 Но театральный билет
Хоть раз в году, но обязательно
 покупала.

Дожила до COVIDa. А теперь
 кричит да кричит.
И медперсонал всё делает для
 её излечения...
А она уже не кричит, лежит
 и молчит
О жизни, которую в сердцах
 называла мученьем.

ДОКТОРУ

Светлане Быковой

Ночь.
За окнами мгла.
Палата номер четыреста два.
Шесть капельниц —
 шесть молений:
Живи-Живу-Живём.
Каждый молится о своём,
Вымаливает выздоровленье.
А ещё — отпущенья грехов,
 за которые наказание.
Незримый, сквозь воду струит
 кислород.
Бурлит. Жемчужинка за
жемчужинкой — наше дыханье.
Верь! Дыши! И всё заживёт.

А поутру в палате обход.
Входит неотличимый друг
 от друга народ
В скафандрах, будто явились
 с Луны или подалее откуда.
И только глаза за очками
 глядят ободряюще. Чудо,

Смертная ночь миновала, и ты
по-прежнему веришь
 в выздоровленье.
Бог тебя не оставил.
 А кудесницы эти любят тебя
И своё продолжают боренье.

ДОКТОРСКАЯ ПЕСЕНКА

Кончается наше дежурство
 ночное.
Покой наступает в приёмном
 покое.
Уснула больная в палате
 восьмой,
Присядем и мы на минуту
 с тобой.

Припев:

Заварочка завидная —
Докторский чаёк.
Больница ковидная —
Крутой кипяток.
Одолеть страдание
С тобою мы должны.
Быть врачом — призвание:
Кто, если не мы.

Болезнь беспощадная всех
 поражает.
Спасая других, доктора
 погибают.
Так русский солдат из окопа
 встаёт,
Себя не жалея, в атаку идёт.

Прекраснее нет в целом мире
 мгновенья:
Мы диагностируем выздоровленье.
Коллега, не зря мы старались
 с тобой,
Когда возвращается к жизни
 больной.

Вознесение!

Как нам постигнуть?

Мы в молитве склоняемся ниц.
Перед Небом, где звёзды, как стигмы,
Где Господь не наметил границ.

Он вознёсся! Нет, это не сказка...
Сыне Божий! Меня вразуми.
Ты оставил мне Вечную Пасху
На мои скоротечные дни.

Где-то там, в занебесных чертогах,
Знаю я, Ты найдёшь уголок
Мне, когда я предстану пред Богом
В завершение грешных дорог.

У ИЗГОЛОВЬЯ

Болен. И снится мне: у изголовья
Рядом со мною ты. Смотришь с любовью.
Годы прошли, как тебя уже нет...
Свет материнский, негаснущий Свет.
Я в забытье. Но я знаю во сне:
Кровь твоя жизнь сохраняет во мне.

2020-2021

